

Даръя Кузнецова

Во имя Чести

Цикл «Офицерские гетти»:

Во имя Чести

Во имя Долга

Во имя Жизни

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
К89

Кузнецова, Д.

К89 Во имя Чести / Д. Кузнецова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 270 с. — (Офицерские дети).

ISBN 978-5-521-91459-3

Честь превыше всего. Об этом на планете Дора знает каждый ребёнок. Превыше жизни и смерти, превыше будущего и прошлого. Путь Чести — высшая цель, свернуть с него — самое страшное, что может случиться. Так всю жизнь думал и Инг Ро, Зеркало Чести. До тех пор, пока Долг не столкнул его с Варварой, необычной девушкой с планеты Земля. Он должен видеть в ней Заложника Чести, а видит желанную женщину. И что остаётся делать мужчине, все мысли которого сосредоточились на этой весьма решительной и энергичной особе? Терпеть, бороться с собой и придерживаться Пути Чести. Вот только, на беду Инга, у заложницы, которую близкие ласково называют Варваром, на сей счёт иное мнение.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-91459-3

© Дарья Кузнецова, текст, 2020
© Евгения Лукомская,
дизайн обложки, 2020
© Т8 RUGRAM, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

Варвара

Родители, наверное, в самом деле меня избаловали, как утверждает бабушка. Или права мама, считающая, что это семейное шило в жо... э-э... Семейная непоседливость? Но я категорически не хочу ограничиваться тем, что есть в поле прямой видимости. Вот не хочу, и хоть ты тресни.

Меня вечно куда-то тянет. То забраться в климатическую установку, то попытаться удрать на грузовом корабле среди яблок, то затеять сплав по реке на собственноручно собранном из какого-то мусора плоту да ещё подбить на это половину окрестных детей. То ввязаться в драку стенка на стенку между своими и ребятами с соседней фермы, а потом от большого ума похвастаться маме не только фингалом под глазом, но ещё и трофейным выбитым зубом.

С другой стороны, а какого ещё поведения можно ожидать от девочки, которую воспитывали три старших брата? Володька вон, наш самый старший, лет в пятнадцать соседям все яблоки в синий цвет перекрасил на трёх деревьях, и те с перепугу ботаников из Москвы вызвали! То есть достойные примеры для подражания окружали меня с самого детства. Это сейчас Владимир — капитан спецназа, здоровенный шкаф на полголовы выше и заметно шире отнюдь не низкого отца, тоже, между прочим, до отставки служившего в спецвойсках, и пытается делать вид, что он серьёзный рассудительный человек. Но ему уже положено: взрослый мужик, тридцать пять стукнуло.

А средний, Семён, несмотря на свой тридцатник и серьёзную службу — разведка это вам не хухры-мухры! — как был клиническим раздолбаем, так им и остался. Я уж не говорю про моего любимого Ваньку, который всего на два года старше меня, да ещё к армии отношения не имеет — он профессиональный спортсмен.

Я всё это, собственно, к чему. Как при виде моего героического заслуженного отца, у которого награды не помещаются на кителе даже при ширине его плеч, и троих красавцев-братьев я могу всерьёз рассматривать Валерку как мужчину и — о, ужас! — возможного мужа? Да никак!

Нет, Валера хороший. Он добрый, милый, очень умный, и даже при всей наивности с ним интересно разговаривать, особенно когда он не вспоминает про свои любимые вирусы. Но как можно всерьёз рассматривать в качестве жениха мальчишку, которого я в семь лет (при том, что Валерка старше меня на четыре года!) спасла от соседского пса и почти всё детство защищала от отпетых хулиганов с фермы «Мокрое небо»? Я же его так и воспринимаю — как непутёвого младшего брата, которого надо оберегать, можно обнять и погладить по голове, даже поцеловать в щёчку.

Он, видите ли, перспективный. Будущее светило отечественной вирусологии, любит меня без памяти, стихи читает. А что Валерка на мне тренируется, это бабуля почему-то в расчёт не берёт.

Я же его пять лет назад целоваться учила! Какое после этого может быть «замуж», о чём вообще речь?!

Валера мне ближе, чем вся семья. Нет, я люблю родителей, но к ним не со всеми проблемами можно пойти. Отцу, точно знающему, что такое «настоящие проблемы», мелкие подростковые трагедии предсказуемо кажутся ерундой, а мама слишком впечатлительная, её лучшешний раз не беспокоить. И братьев люблю, но их никогда нет дома, а когда бывают, находятся занятия и разговоры поинтереснее мелких жизненных неурядиц. А вот Зимин — моё самое доверенное лицо и самое близкое существо. Мы всегда поддерживали друг друга в любых мелочах, и опошлять эти тёплые отношения расхожим понятием «роман» не хотели оба: дружба ценнее.

Сосватать другу детства меня настойчиво пытается родная бабушка, которая сегодня приезжала в гости и в очередной раз клевала мне на эту тему голову. Нехорошо, конечно, так грубо отзываться о единственной и любимой бабушке, но в этот раз она здорово утомила.

Я повторно окинула Валеру пристальным взглядом. Молодой человек с торжественным видом стоял на одном колене возле скамейки, на которой сидела я, и... нет, к счастью, замуж не звал, просто вдохновенно декламировал что-то возвышенно-печальное про глаза и губы.

Валерий действительно очень милый... мальчик. Он похож на новорождённого оленёнка: такие же большие влажные тёмные

глаза, такие же непропорционально длинные конечности, в которых он имеет обыкновение путаться в минуты волнения.

Добавить к этому костлявые плечи, совершенно ангельское одухотворённое лицо, обрамлённое каштановыми кудрями, — это и будет Валерий Зимин, аспирант-микробиолог, добрейшей души человек и мой лучший друг. Если не касаться его любимой темы микроскопических гадов, Валеркин характер полностью отвечает его внешности: мягкий, ровный, покладистый. А вот когда дело доходит до биологии...

Говорят, в институте, где он работает и учится в аспирантуре, с ним даже профессора боятся спорить и не брезгают консультироваться по каким-нибудь заковыристым вопросам. Там о нём отзываются как о человеке с железным характером, способном послать ректора по матушке.

Валерка. Послать. Звучит фантастически!

— Ну как, Варь? — вывел меня из задумчивости тихий вкрадчивый голос друга, дрогнувший от волнения.

Я не стала обижать парня словами о том, что половину прослушала и пропустила мимо ушей, и составила максимально честное заключение на основе той части повествования, которую ещё восприняла. Одобрив несколько удачных рифм, поругала за избыток сахарного сиропа. Валера вполне критично относится к собственному творчеству, поэтому никогда не верит тем, кто фонтанирует восторженными бессодержательными эпитетами. На посторонних за грубую лесть, конечно, не обидится, а вот на меня — запросто.

— Да, я тоже под конец понял, что слишком увлёкся, — вздохнул он, присаживаясь на скамейку рядом со мной. — Рассказывай, как дома?

— Да всё по-старому. Володьку чем-то наградили, но за что — не знаю, мне по должности не положено. Отец опять ворчал, что с этим наградным листом надо сходить в туалет, а не гордиться им. Хотя сам, конечно, гордится, — хмыкнула я. — Что ещё? Завязей в этом году много, родители думают не то уничтожить излишки, не то подкормить яблони посильнее.

— Ты им сказала? — участливо спросил Валерий. По тому, как я в ответ скривилась, сам всё прекрасно понял и укоризненно припечатал: — Варвар, ты — бестолочь!

— Знаю, — я состроила мучительную гримасу.

— Варь, но ведь всё равно придётся сказать. До вручения две недели, они и без тебя со дня на день узнают.

— А то я не знаю! — мученически вздохнула, с тоской разглядывая сквозь ветки деревьев пронзительно-синее вечернее небо. — И что приглашение на вручение им придёт, и что о распределении отцу доложат все, начиная с командира учебного корпуса и заканчивая командующим того сектора, куда меня зашлют. Меня вообще не оставляет ощущение, что он и так давно в курсе, и я не могу понять, не то это говорит здравый смысл, не то установка с детства «отец всегда всё знает». Но мама! Она за нас всех переживает и непременно будет плакать. А уж что бабушка скажет, я даже представлять не хочу!

Уже много лет Земля является столицей человеческой цивилизации только номинально, по документам. Основная жизнь кипит там, дальше, во многих световых годах к центру галактики, а здесь — уютная сонная окраина. Сейчас Земля славится на всё человеческое содружество своими экологически чистыми фруктами, тихими курортами, заповедниками и биологами в самом широком смысле этого слова, начиная от вирусологов вроде Валеры и заканчивая агротехниками и ветеринарами. А ещё своими пилотами и навигаторами.

Последние годы я вела двойную жизнь. Звучит, конечно, смешно, но знал бы кто, как утомила меня эта конспирация!

Дело в том, что одна Варвара Дмитриевна Зуева — приличная дочь приличных родителей, которая учится на ветеринара и делает это хорошо. Звёзд с неба не хватает, но не доставляет преподавателям проблем. Точнее, не доставляла: диплом позади, и скоро я уже получу заветную синюю книжицу без троек. За которую стоит сказать большое спасибо именно Валерке, единственному посвящённому в мою Великую Тайну лицу, без которого я бы точно завалила теорию и с треском вылетела.

А вот вторая Варвара — блестящий (это не я придумала, это командир сказал) курсант лётной школы. Погоны, назначение и диплом будут вручены в торжественной обстановке через две недели. Не могу сказать, что я гениальный навигатор, но уж точно лучший, чем ветеринар.

Чего мне стоили эти пять лет... ох, лучше не вспоминать! Пока нормальные студенты получали удовольствие от лучших дней жизни, я пахала как проклятая. Главным кошмаром были сессии, особенно когда на один день попадали два сложных экзамена. Одновременно сдавать латынь и теорию трассировки — да я до сих пор порой просыпаюсь с этой мыслью в холодном поту!

В сессию я ходила бледно-зелёная и забывала, как выглядит кровать. Хорошо, добрый Валерка снабжал меня стыренными с кафедры стимуляторами, а то точно протянула бы ноги или вылетела к чертям собачьим из пресловутой ветеринарки. Друг ворчал, читал лекции о вредности препаратов, но всё равно приносил. И прикрывал перед родителями, когда после окончания приёма начинался суровый отходняк, и я отсыпалась у друга в общежитии, чтобы не пугать родных тёмными кругами под лихорадочно блестящими глазами. Валера шутил, что один его знакомый, найдя меня в таком виде, попытался сдать в морг.

То есть это я думала, что он так шутил, пока не познакомилась с тем самым знакомым и не выяснила, что в момент обнаружения меня он чудесным образом излечился от заикания. Когда несвежий труп вдруг повернулся на другой бок. Благодарил ещё.

У меня был мощнейший стимул вытянуть всё и выдержать любые трудности. В лётную школу я поступала нелегально, без согласия родителей (благо на тот момент уже была совершеннолетней) и без их ведома.

Я прекрасно знала свою матушку: в ответ на мечты о космосе она бы упёрлась рогом, и не помогло бы ничего. Ругаться же и уходить из дома, хлопая дверью, не хотелось. Во-первых, я всё-таки люблю родителей, невзирая на их недостатки. Во-вторых, я девушка расчётливая, и даже в шестнадцать лет, при поступлении, прекрасно понимала, что на стипендию в своё удовольствие не проживёшь. Ну и, в-третьих, отчасти я признавала правоту матери: на случай, если мне вдруг надоест летать, лучше иметь прикрытые тылы.

Правда, мама настаивала, что «сначала Академия, потом — всякие глупости», но я-то знала, что «потом» не наступит никогда. Мою жизнь, стоит сейчас дать слабину, распишут по графику, и чем дальше, тем сложнее будет от него отступить. На вмешательство отца в данном случае рассчитывать бессмысленно, он никогда не

мешал нам совершать глупости и никогда не помогал в созидательной деятельности, вмешиваясь только в экстренных случаях. Мотивировал такой подход просто и разумно: родители могут помочь встать на ноги, но помочь поумнеть не способен никто, кроме самостоятельной жизни.

В общем, я была обязана хорошо учиться в Сельскохозяйственной Академии, чтобы не привлекать внимания матери, и отлично — в Высшей Лётной Школе, чтобы с хорошими характеристиками по окончании получить нормальное распределение. Задачу я выполнила, вчера приняла присягу, подписала контракт с Космофлотом и, в общем-то, уже даже при большом желании не могла отвертеться от десяти лет в космосе. Но собраться с силами и сознаться всё равно не получалось.

— Ну хочешь, я поприсутствую? При мне тебя не убьют, — поддержал лучший друг, обнимая за плечи и прижимая к тёплому костлявому боку.

Пособие по анатомии моё ходячее...

— А что их остановит потом? — фыркнула я. — Не, Валерик, спасибо, но я должна пройти через это сама. Умеешь принимать решения — умей принимать и ответственность за них, — подытожила любимой папиной фразой.

— Мне кажется, ты похожа на своего отца даже больше, чем твои братья, — улыбнулся он.

— Да-а, есть такое дело, — с удовольствием согласилась с предположением. Валерка знает, как меня правильно похвалить, чтобы перестала кукситься. — Они не настолько... что это?! — я вскинулась, растерянно озираясь.

— Что случилось? — озадаченно уставился на меня друг.

— Мне показалось, что совсем рядом... закрылся люк гравилёта, — севшим голосом добавила я, медленно поднимаясь на ноги и сквозь прищур разглядывая едва заметные на фоне вечернего сада смазанные силуэты людей в маскброне.

Один из них вдруг отключил режим невидимки, и перед нами предстала массивная человеческая фигура. Я разглядела метки на броне и внутренне похолодела, но всё равно машинально сдвинулась вбок, прикрывая собой совершенно беззащитное в контактном бою светило вирусологии.

Впрочем, в данном конкретном бою и я была бы не лучше слепого котёнка. Это не соседские хулиганы и не раздолбаи из Лётной Школы. Это профессионалы.

А вот и приключения, с доставкой на дом. Даже до космоса добраться не успела...

— Варвара Зуева? — тихо спросила фигура. Голос низкий, хриловатый, и рычащий акцент только добавил жути. Глупо было ожидать, что он не знает, как я выгляжу, если знает моё имя. Скорее, оценивает реакцию, пока товарищи проверяют периметр.

— Да, — коротко кивнула, с трудом сдерживая проклятую дрожь.

— Не советую дёргаться, — продолжил он. — Нам поручено забрать вас.

— Да. Я не доставлю проблем, только Валерку не убивайте! — попросила я. — Он тоже не будет мешать. Право Чести!

— Варь, кто это?! — испуганно пробормотал друг за спиной. Тип в броне коротко дёрнул головой, Валерка вскрикнул. Я резко обернулась и увидела, как ещё один громила подхватил осевшего без чувств вирусолога и аккуратно сгрузил на скамейку.

— Он жив, просто оглушён, — пояснил всё тот же хриплый баритон. То ли он был главным, то ли остальные не знали галакона. — Можешь проверить, и пойдём.

Я действительно проверила, хотя и не сомневалась в правдивости сказанного, после чего послушно встала рядом с главным и на прощание окинула взглядом сад, скамейку и Валерку. Друг в таком виде выглядел особенно беззащитным, и мне категорически не хотелось оставлять его здесь. Но, боюсь, просьбу отправить пострадавшего в больницу похитители не оценят.

«Замёрзнет, бедненький. И по голове его стукнули... надеюсь, гениальности от этого не убавится?» — подумалось с грустью.

Сердце в груди болезненно сжалось. Я чувствовала, что ещё не скоро увижу этот сад и даже, наверное, это небо. Если вообще когда-нибудь увижу...

— Нашла о ком переживать, — с раздражением и как будто с завистью пробормотал рядом остающийся невидимым боец. — Не мужик, так, недоразумение одно!

— Много вы понимаете, — зло процедила в ответ.

Неважно, что совсем недавно я размышляла схожим образом. Это мне можно, беззлобно и любя, а вот терпеть подобные высказывания от немых уродов из Дальних Секторов я не собиралась. За Валерку я, кроме шуток, готова убивать. Потому, собственно, бабушка активно меня за него сватала, уверенная, что это любовь. Со стороны довольно легко спутать, а я давно уже устала ей что-то объяснять и доказывать.

Ворчун попытался возразить, но на него тихо рявкнул шествовавший рядом со мной баритон (точно, командир!). Неуставной трёп прекратился, мы погрузились в гравилёт и стартовали, и у меня появилась возможность спокойно обдумать собственное положение.

Расклад выходил удручающий. Меня похитили едва ли не самые шизанутые наёмники обитаемой части галактики, и я торжественно пообещала быть послушной девочкой.

Плюсы. Я жива и явно нужна им живой, — раз. При моём похищении почти не пострадал случайный свидетель, которых обычно устраняют, Валерка, — два. Шиза у этих ребят, конечно, специфическая, но я знаю их обычаи, — три. Благодаря пункту «три» я теперь не груды бестолкового мяса, а почётный пленник, и это уже совсем другой коленкор, — четыре.

Минусы. Я понятия не имею, зачем меня украла, — раз. Я не могу попытаться сбежать или подать о себе весточку даже в том случае, если у меня появится такая возможность, — два. И три — я почётный пленник, чёрт бы его побрал. Относиться ко мне будут с уважением и пиететом, но такое отношение нужно оправдывать всю дорогу.

Ах да, я же ещё понятия не имею, куда меня везут, и это четыре.

Счёт равный, можно попробовать что-то изменить.

— Я могу узнать, кто заказал похищение, с какой целью и куда меня везут? — поинтересовалась ровным тоном.

— Это Дело Чести, — ответил сидевший рядом, которого я окрестила командиром. — А ты — Заложник Чести.

Ёперный театр!

Очень захотелось застонать и побиться головой об стену. Вот это я выступила со своим знанием обычаев примитивных народов, вот это подставилась!